

Москву собою заслони́в

Величественно и масштабно отметили мы недавно 70-летие Великой Победы. Празднование этой славной даты в Беларуси стало поистине всенародным. А иначе и быть не могло. Ведь, несмотря на солидный отрезок времени, прошедший от мая 1945-го, память о той войне, унесшей жизни 27 миллионов граждан некогда единой страны, по-прежнему живет в каждой семье.

Юбилей Победы советского народа в Великой Отечественной войне послужил дополнительным поводом для проведения многочисленных акций, мероприятий, посвященных истории самого кровопролитного в истории человечества военного противостояния. В их числе был и пресс-тур белорусских и российских журналистов на тему «Битва за Москву – подвиг всей страны», организованный Постоянным Комитетом Союзного государства Беларуси и России.

Перед поездкой по местам боевой славы Подмосквья журналистов пригласили в Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Руководство и ведущие научные сотрудники рассказали о целях и задачах своего учреждения, ознакомили с последними наработками по истории Великой Отечественной войны. Особенно впечатлило сообщение начальника Центрального архива Министерства обороны России Игоря Пермякова, который представил засекреченные до недавнего времени документы об информационном противостоянии в годы Второй мировой войны. Оказывается, в этом направлении велась не менее ожесточенная борьба, чем на полях боевых сражений. Как выяснилось, мы были первыми представителями журналистской братии, получившими возможность увидеть архивные раритеты.

Для себя мы также отметили, что российские военные историки тесно сотрудничают с Национальной академией наук Беларуси и Министерством обороны нашей страны. Только за несколько последних лет ими совместно были подготовлены и изданы, в т.ч. и при поддержке Постоянного Комитета Союзного государства, такие книги, как «Операция «Багратион». Освобождение Беларуси», «На земле Беларуси: канун и начало войны», «Освобождение Беларуси (1943–1944): Подвиг. Трагедия. Память» и др.

Была у журналистов возможность встретиться и с ветеранами. Генерал-майор в отставке доктор философских наук, лауреат Государственной премии СССР Степан Андреевич Тюшкевич, кстати, белорус по происхождению – родина его предков ивацевичская земля, рассказал о своем участии в боях под Ленинградом и Сталинградом. Не менее интересным было и выступление участника парада 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве генерал-полковника в отставке Бориса Павловича Уткина. Первое боевое крещение он получил в полку кремлевских курсантов, которые в ноябре 1941-го вместе с регулярными войсками были фашистов в районе Волоколамска, воевал в частях знаменитых «катюш» на Воронежском, Сталинградском, 2-м Украинском фронтах, прошел армейский путь от командира взвода до заместителя начальника Главного политического управления Министерства обороны СССР. Рассказ Бориса Павловича предварил наше знакомство с местами, овеянными героизмом советских солдат, грудью защитивших Москву от врага. Именно поэтому организаторы пресс-тура не стали откладывать в долгий ящик наш отъезд в Подмосквье. Но обо всем по порядку.

41-й километр мужества

Мелькающие за окнами автобуса, мчащего по Волоколамскому шоссе, окрестности ближнего к российской столице Подмосквья мало чем радуют глаз современ-

ного путешественника. Даже здесь, уже за границами МКАД, ощущается бурная жизнь недалекого мегаполиса – густо расположенные по обе стороны оживленной трассы крупные торговые центры, различные транспортные, ремонтные, строительные организации, заставленные большегрузными авто и рефрижераторами площадки для отдыха «дальнобойщиков» и практически сплошная цепь коттеджей, архитектурный облик которых выдает не только толщину кошелька, но порой и отсутствие вкуса у их владельцев. Правда, в этом пестром придорожном пейзаже нет-нет да и случаются приятные исключения. И одно из них нас особо впечатлило в поселке Снегири Истринского района.

Прямо на перекрестке, примыкающем к напололам разделившему этот населенный пункт шоссе, нашему взору открылась величественная панорама. На постаменте гордо возвышается легендарная «тридцатьчетверка», внушительных размеров (высотой в три, если не больше, человеческих роста) железобетонные пирамиды, раскинувшиеся на ухоженной лужайке противотанковые ежи, оригинальная скульптурная композиция «Пресвятая Матерь Божия»... И, как оказалось, это еще далеко не все объекты, входящие в состав мемориального комплекса «Рубеж Славы», объединенного вокруг местного Ленино-Снегиревского военно-исторического музея.

Как позже рассказала его директор Марина Горбунова, этот мемориал является и одним из наиболее крупных и уникальных историко-культурных комплексов, посвященных героической обороне Москвы в годы войны. Ведь на 41-м километре Волоколамского шоссе находился крайний рубеж, прикрывавший столицу на северо-западном направлении. Именно здесь были остановлены немцы, и в ночь с 6 на 7 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой, которое и положило начало развенчанию мифа о непобедимости фашистской Германии...

Этому знаковому эпизоду в истории Великой Отечественной посвящена основная часть экспозиции Ленино-Снегиревского музея. Марина Андреевна, сосредоточивая внимание на карте-схеме боевых действий, вводит нас в курс тех событий: в ночь на 30 ноября 1941 года фашистам в результате мощного контрудара удалось захватить

◀ Скульптурная композиция «Пресвятая Матерь Божия, покровительница Святой Руси, даровавшая Победу в Великой Отечественной войне» на мемориале в п. Снегири

поселок и железнодорожную станцию Снегири. Советские войска вынуждены были отступить, чтобы занять новые оборонительные позиции у соседней деревни Ленино. Расстояние между этими двумя населенными пунктами было незначительное – их разделяли всего каких-то полтора-два километра, и противники во время последовавшей после боя у Снегирей двухдневной паузы вполне могли наблюдать за военными приготовлениями друг друга. Приблизительно такая же ситуация наблюдалась в последний осенний и первый зимний дни 1941-го и на других участках развернутого в окрестностях Волоколамского шоссе более чем на 25 км германо-советского фронта. Сразу четыре немецкие дивизии – 10-я танковая, 2-я моторизованная СС «Дас Райх» и пехотные 87-я и 252-я – сосредоточивали здесь силы, чтобы любой ценой прорваться вперед. Подразделения же 16-й армии Западного фронта под командованием тогда еще генерал-лейтенанта Константина Рокоссовского, наоборот, предпринимали все возможное, чтобы противостоять врагу, не допустить его дальнейшего продвижения на Москву.

Напряжение неминуемой в этой ситуации большой битвы достигло своего апогея 2 декабря. Фашистские войска перешли в наступление сразу по всей линии противостояния. В районе деревни Ленино, на за-

падной ее окраине, оборону держал 131-й полк еще совсем недавно 78-й, а на тот момент уже 9-й гвардейской стрелковой дивизии. Окопавшийся в Снегирях противник рассчитывал прорваться здесь вперед лишь силами своих пехотинцев. Сражение было тяжелым, но красноармейцы выстояли, и Ленино осталось у них. Весь следующий день на этом участке также шли ожесточенные бои, но на этот раз фашисты вместе с пехотой бросили в атаку и танки элитной дивизии СС «Дас Райх». Под шквалом их огня 131-й полк вынужден был отойти на восточную окраину деревни.

Непосредственный участник тех событий командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии полковник Афанасий Белобородов позднее в своей книге «Всегда в бою» отмечал следующее: «Линия фронта проходила через Ленино. В западной половине поселка гитлеровцы, в восточной – мы. Нейтральная полоса, разделившая нас, не шире 50–70 м. Один стремительный бросок – и все решится в рукопашном бою...».

Так бы оно, скорее всего, и было. Но, благодаря оперативным действиям командования дивизии, 131-й полк получил подкрепление и смог перейти в наступление. «Ночная контратака подразделений 131-го и 40-го полков принесла успех, – читаем у А. Белобородова. – К восьми утра 4 декабря фашисты были выбиты из поселка Ленино. 131-й полк занял оборону по западной

окраине, 40-й полк вернулся на свой участок, в Селиваниху. Днем противник вновь попытался атаковать Ленино. Его резервы двинулись к поселку с юга, от села Рождествено. Однако тут сказала веское слово наша артиллерия – 210-й гаубичный полк майора Жилина. С артиллерийских наблюдательных пунктов хорошо просматривалась дорога от Рождествено на Ленино, она тянулась вдоль линии фронта, полем. Две батальонные колонны эсэсовской пехоты шли по ней в медленном темпе, преодолевая снежные заносы. Майор Жилин, последовательно сосредоточивая огонь своих дивизионов, накрыл обе колонны. До 50 снарядов легли точно в цель. Оставляя на снегу убитых, гитлеровцы толпами бежали обратно в Рождествено. Последующие их атаки на левый фланг дивизии – на Дедовск и Ленино – стали менее целеустремленными и легко отбивались. Чувствовалось, что противник выдыхается. С 5 декабря здесь, как и в центре дивизионной полосы, наступило затишье».

Моментом истины на участке противостояния у Ленино – Снегири стал день 8-го декабря. В 6 часов утра советские войска перешли в наступление, а уже в 8.25 два батальона 131-го полка 9-й гвардейской стрелковой дивизии ворвались в поселок Снегири. Несмотря на это враг продолжал оказывать сильное сопротивление. Особенно жарко было в местах расположения долгосрочных огневых точек противника – в районе школы и кирпичного завода.

– Длинное каменное здание школы позволяло вести большой круговой обстрел, и фашисты превратили его в крепость, – рассказывает М. Горбунова. – Они засели в подвале, предварительно пробив в кладке фундамента бойницы, откуда и вели бешеный огонь. Из этого подземелья стреляли не только пулеметчики и автоматчики, там было установлено много минометов. Кроме того, рядом со зданием школы со всех четырех сторон в землю были закопаны танки, которые вели огонь как из башенных орудий, так и из пулеметов. Это укрепление плотно обрабатывала наша артиллерия, но эффект был небольшой. Тогда командир полка и командир танковой бригады приняли новое решение. Пяти танкам было приказано выдвинуться из укрытий, подойти к школе и прямой наводкой расстрелять пулеметные и минометные гнезда. Танки

▼ Легендарный танк Т-34 открывает выставку военной техники Ленино-Снегиревского мемориального комплекса «Рубеж Славы»

вышли: два тяжелых и три средних. На полном ходу громяхющие машины врезались в смертоносное пространство вокруг школы и, развернувшись, стали выпускать снаряд за снарядом в подвальные бойницы. Взрывом выбросило наружу обломки каменной кладки, потом стену заволокло клубами тяжелой красноватой пыли...

Упорные бои в Снегирях продолжались весь день, и лишь к вечеру поселок и одноименная железнодорожная станция были полностью освобождены. Враг потерпел сокрушительное поражение и после этого уже больше помышлял о сохранении своих боевых порядков при отступлении, чем о возобновлении наступления на Москву. Разгром немецко-фашистских захватчиков 16-й армией Западного фронта в районе поселка Снегири стал решающим сражением на северо-западном крыле обороны советской столицы. Ближе чем на 41 км фашисты не смогли подобраться к Москве.

Рубеж славы

И без того интересный экскурс М. Горбуновой в военное прошлое Снегирей и их окрестностей стал еще более впечатляющим, когда она сообщила, что мы находимся в том самом школьном здании, которое в 1941-м немцы превратили в мощную огневую точку. В послевоенные годы его отремонтировали, некоторое время оно выполняло первоначальные функции – собирало под своей крышей местных школьников. Но в дни празднования 20-летия разгрома немцев под Москвой решено было разместить здесь музей боевой славы, посвященный сражению на Истринско-Волоколамском рубеже обороны советской столицы. Идею о создании такого культурно-исторического объекта высказали непосредственно во время торжеств маршал К. Рокоссовский и генерал А. Белобородов, и она была поддержана многочисленными их соратниками, участниками тех памятных боев. Но прошло более пяти лет, пока задуманное удалось воплотить в реальность – Ленино-Снегиревский музей боевой и трудовой славы был открыт 9 мая 1967 года. Материалы для экспозиции его сотрудники, а также местные школьники и просто неравнодушные жители собирали сами, вели переписку с солдатами и офицерами, участвовавшими в боях под Ленино и Снегирями.

В 1986 году музей приобрел статус государственного, была создана его новая экспозиция, отображающая начало Великой Отечественной войны, бои на Истринско-Волоколамском направлении, дальнейшую судьбу воевавших здесь частей 16-й армии и увековечивающая память погибших местных жителей. Как говорит директор, в музее постоянно ведется работа по дополнению материалов, открываются новые экспозиции и выставки, в специальном видеозале демонстрируется военная хроника. В итоге, собрав за годы своего существования значительный документальный и вещественный материал, Ленино-Снегиревский военно-исторический музей (такое официальное название он имеет сейчас) стал единственным в Истринском районе и одним из крупнейших в Московской области успешно действующим хранилищем памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Через год после создания музея начал формироваться и мемориальный комплекс, первым памятным объектом которого был танк-памятник Т-34. Потом рядом с ним возвели железобетонные пирамиды-надолбы. По задумке создателей мемориала, композиция символизирует мощь Красной армии: надолбы – это символ обороны, танк – наступления.

– Наш мемориал стал одним из первых, где посетителям был предоставлен свободный доступ к отслужившей свой ресурс технике и военным раритетам, – дальше вводит нас в курс дела М. Горбунова. – Вслед за «тридцатьчетверкой» к нам на вечное хранение были доставлены танки различных модификаций, включая и трофейные. Естественно, делалось это не за один год, а постепенно. В итоге сегодня наша экспозиция под открытым небом насчитывает 11 танков, среди которых такие уникальные образцы, как советские Т-26 и МС-1, немецкие «Тигр» (в мире их всего четыре единицы) и Т-ПС, поступавшие в СССР по ленд-лизу американские «Шерманы», а также более 20 различных артиллерийских систем – пушки, гаубицы, зенитные орудия... Все они – боевые, принимали участие в сражениях как непосредственно под Москвой, так и на других театрах военных действий Великой Отечественной, практически на каждом из них имеются пробоины от снарядов и следы пуль...

Военные раритеты Ленино-Снегиревского мемориала и вправду впечатляют. Например, редчайший экспонат – один из первых советских танков МС-1. Нам рассказали, что уже в середине 1930-х эти боевые машины считались устаревшими, но, тем не менее, девять танков МС-1 принимали участие в битве за Москву. Или взять тот же немецкий «Тигр». Его ходовая часть разбита, а корпус имеет множество пробоин, но выглядит этот танк по-прежнему грозно.

Отрадно и то, что здесь не существует запрета на, скажем так, тесное приобщение к экспонатам. Можно запросто залезть на броню танка, открыть его люк и рассмотреть устройство башни и кабины, а при большом желании – и залезть внутрь. Эту возможность с удовольствием используют не только мальчишки-сорванцы, но и люди гораздо более степенного возраста.

Кстати, такую народную любовь к военной технике местные музейщики, на наш взгляд, довольно успешно используют. Они регулярно бросают клич с просьбой о помощи в покраске боевых экспонатов, и находится немало волонтеров, которые с удовольствием отзываются на призыв. Приблизительно так же обстоят дела и с реставрацией техники. Несколько лет назад на одной из речных переправ подняли немецкий танк – Т-III. Он был сильно поврежден, тем не менее его доставили на

мемориал. И сразу же нашлись желающие за свои средства привести его в первоначальное состояние.

В 1998 году на территории комплекса открыли и военно-мемориальное кладбище. Его основой послужили захоронения, которые здесь появились еще зимой 1941 года. Сейчас на нем покоится около 3000 солдат. Кстати, согласно официальным данным, только с 30 ноября по 8 декабря 1941 года в результате тяжелых боев в окрестностях Ленино и Снегирей погибло более 6500 советских солдат. Некоторые из них покоятся здесь, а также на военных кладбищах в близлежащих населенных пунктах. А на Ленино-Снегиревском мемориале теперь проводятся захоронения останков красноармейцев, найденных поисковиками на местах бывших сражений.

Спустя три года, в дни празднования 60-й годовщины начала контрнаступления советских войск в битве под Москвой, рядом с мемориальным кладбищем в Снегирях появился памятник воинам-сибирякам, принимавшим участие в боях по обороне советской столицы в составе сформированных в сибирских регионах СССР двух армий, 26 дивизий и шести стрелковых бригад. Названия каждой из них и фамилии 19 воинов-сибиряков, удостоенных звания Героя Советского Союза в ходе битвы под Москвой, высечены на его памятных плитах. Есть там и имя Афанасия Павлантьевича Белобородова, командира легендарной 78-й стрелковой дивизии, переименованной в конце ноября 1941-го в 9-ю гвардейскую. Она была сформирована в Сибирском военном округе и в октябре 1941 года переброшена с Дальнего Востока на оборону Москвы. Именно ее подразделения, как мы уже знаем, и громили врага на Истринско-Волоколамском рубеже.

Нам, белорусским журналистам, особенно приятно было узнать, что получивший за бои под Снегирями звание генерал-майора А. Белобородов впоследствии, командуя 43-й армией Прибалтийского фронта, участвовал в операции «Багратион» и освобождал Витебск, Городок, Полоцк, Лепель и другие города северной части Беларуси. После войны дважды Герой Советского Союза генерал армии А. Белобородов долгое время был командующим сначала Воронежским, а затем Московским военными округами. Последний приказ ге-

▼ Памятник воинам-сибирякам, принимавшим участие в 1941 году в боях по обороне Москвы

нерала, а точнее просьба, был адресован министру обороны СССР: после смерти похоронить его здесь, на кладбище Ленино-Снегиревского военно-исторического музея, рядом с погибшими в годы войны стрелками 78-й дивизии. Он не оставил своих солдат. Завещание А. Белобородова было исполнено, и посетители мемориала, узнав о боевых подвигах генерала, всегда склоняют голову у его могилы.

Не могло не броситься в глаза и то, что рядом с мемориалом в честь героев Великой Отечественной войны находится памятник воинам-афганцам и российским солдатам – участникам чеченских войн, а также памятный знак спецназовцам, погибшим при защите Конституции Российской Федерации.

– Наш мемориал продолжает пополняться памятными объектами, – говорит М. Горбунова. – Несколько лет назад на его территории была установлена и освящена 9-метровая скульптурная композиция «Пресвятая Мать Божия, покровительница Святой Руси, даровавшая Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Она соединила тему православия и войны. Ведь существует легенда, что по приказу Сталина в один из дней особо ожесточенных боев над Москвой пролетал самолет, на борту которого находилась икона Богородицы, и якобы именно это помогло спасению столицы от фашистского нашествия. Отчасти легенда и была воплощена в данной скульптуре. Главным инициатором ее создания выступил Герой Советского Союза, бывший заместитель председателя Комитета Госдумы России по делам ветеранов Валентин Варенников. Место для установки памятника искали долго. В итоге было решено воздвигнуть его именно в Снегирях, где в далеком уже 1941 году и был повергнут наступательный порыв идущего на Москву врага...

А о последнем монументальном пополнении мемориального комплекса «Рубеж Славы» в Снегирях узнали уже после окончания нашего пресс-тура по приезду домой. Как сообщали российские СМИ, накануне 70-летия Великой Победы там был установлен памятник военной регулировщице – единственный в мире. По утверждению коллег из МИА «Россия сегодня», он «успешно дополнил ансамбль Ленино-Снегиревского мемориала на 41-м километре Волоколамского шоссе».

У разъезда Дубосеково

Освободив Снегири, а затем и Истру, в середине первого месяца зимы 1941 года подразделения Красной армии погнали врага на запад к Волоколамску и в результате ожесточенных боев освободили его 20 декабря 1941 года.

...Рассказав о героизме советских солдат, проявленном при освобождении древнего русского города, наш экскурсовод Лариса Музыкант – заведующая музеем героев-панфиловцев, который расположен в деревне Нелидово, перешла к событиям, связанным с боями, проходившими у Волоколамска месяцем ранее, в ноябре 1941 года, когда в окрестностях города был обустроен один из рубежей обороны Москвы:

– К концу октября 1941 года высокое германское командование рапортовало своему фюреру о завершении первого этапа операции под кодовым названием «Тайфун», которая предусматривала наступление на Москву. Немецкие войска, разбив части трех советских фронтов под Вязьмой, смогли выйти на ближние подступы к Москве, в том числе и к Волоколамску. В то же время они понесли ощутимые потери и нуждались в некоторой передышке для отдыха и пополнения состава. Именно поэтому, заняв 27 октября Волоколамск, фашисты временно остановили наступление. Предоставленную врагом передышку, естественно, ис-

▲ Репродукция картины «Подвиг 28 героев-панфиловцев» советского художника Е. Комарова. 1942 год

пользовали в своих целях и подразделения возглавляемой генералом К. Рокоссовским 16-й армии – проводилась перегруппировка войск, к ним подтягивалось подкрепление в виде живой силы и вооружения. В числе державших оборону у Волоколамска подразделений Красной армии была и 316-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор Иван Панфилов.

16 ноября 1941 года фашистские войска перешли в наступление, нанося удар силами двух танковых и двух пехотных дивизий южнее Волоколамска – между 316-й стрелковой дивизией генерала И. Панфилова, оборонявшей Волоколамское шоссе, и кавалерийским корпусом генерала Л. Доватора. На другом фланге 2-я танковая, 29-я моторизованная и сразу две пехотные дивизии вермахта развили наступление на позиции советского 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии.

Основной удар пришелся по позициям 2-го батальона, 4-я рота которого прикрывала самый главный участок – железнодорожный разъезд Дубосеково, за которым открывалась прямая дорога на Москву. В этом бою героически сражались с врагом бойцы всей четвертой роты, а это более ста человек, но впоследствии широкую известность получил подвиг лишь 28 панфиловцев из 2-го взвода...

Началось же все с того, что 2-му взводу поступил приказ организовать огневые точки по уничтожению танков непосредственно перед разъездом Дубосеково. На вооружении у них находилось два проти-

вотанковых ружья, один пулемет, а также противотанковые гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Накануне этого боя был ранен командир взвода Д. Ширматов, поэтому подразделением командовал его заместитель И. Добробабин. По его приказу огневые позиции оборудовали на совесть – были вырыты пять полнопрофильных окопов, укрепленных железнодорожными шпалами.

Когда же около укреплений показали первые фашисты, панфиловцы – так называли себя все подразделения легендарной дивизии – затаились и не показывали своего присутствия. Как только большинство немцев взобралось на высоту перед позициями, И. Добробабин коротко свистнул, и тут же откликнулся пулемет, расстреливая немцев практически в упор, с расстояния в сто метров. Противник, потеряв около 70 человек, в беспорядке откатился обратно. После этого первого столкновения потеря у 2-го взвода не оказалось вовсе. Вскоре на железнодорожный переезд обрушился огонь вражеской артиллерии, после чего немецкие автоматчики поднялись в атаку. И она опять была отбита, и снова без потерь. После полудня у Дубосеково показали два немецких танка в сопровождении взвода пехоты. Панфиловцам удалось уничтожить несколько пехотинцев и поджечь одну из машин, после чего враг отступил. Но, перегруппировавшись, немцы провели по Дубосеково короткую артподготовку и бросили в атаку танковый батальон при поддержке двух рот автоматчиков.

Разгорелся еще один ожесточенный бой. Два противотанковых ружья, которые могли перебить на танке разве что гусеницу, конечно же, не смогли остановить наступление десятка немецких танков. Поэтому бойцам приходилось выскакивать из окопов под орудийным и пулеметным огнем, чтобы метнуть связку противотанковых гранат или бутылку с зажигательной смесью наверняка. Многие из них ради подбитых танков, число которых росло, героически отдавали свои жизни. Наконец, потеряв у Дубосеково 14 танков и до двух взводов пехоты, противник начал отступать.

Однако через час началась вторая волна атаки. Сильно поредевший 2-й взвод сделал все, что мог. Но враг, потерявший еще четыре танка и десяток пехотинцев, все

▼ Командир 316-й стрелковой дивизии И. Панфилов (крайний слева). По некоторым данным, снимок сделан в день его гибели под Волоколамском 18 ноября 1941 года

же ворвался в Дубосеково. А к концу дня, несмотря на упорное сопротивление, весь 1075-й стрелковый полк был выбит со своих позиций и вынужденно отступил. За два дня боев его потери составили 400 человек убитыми, 100 ранеными и 600 пропавшими без вести. От 4-й роты, оборонявшей Дубосеково, осталась едва ли пятая часть.

Однако, вопреки легендам, не все панфиловцы погибли в бою – из того самого 2-го взвода выжили семеро бойцов, и все они были серьезно ранены. Это – И. Натаров, Л. Васильев, Г. Шемякин, И. Шадрин, Д. Тимофеев, Д. Кожубергенов и И. Дობробабин. До прихода немцев местные жители успели доставить в медсанбат наиболее тяжело раненных И. Натарова и Л. Васильева. Тяжело контуженного Г. Шемякина обнаружили кавалеристы генерала Л. Доватора в близлежащем лесу. Немцам удалось взять в плен двоих – И. Шадрину, который был без сознания, и тяжелораненого Д. Тимофеева.

Доставленный в медсанбат И. Натаров вскоре скончался от ран. Перед смертью он успел кое-что рассказать о бое у Дубосеково. После чего эта история попала к литературному редактору газеты «Красная звезда» А. Кривицкому. Оценив важность материала, он написал статью от первого лица, как непосредственный очевидец этого боя. 28 ноября 1941 года статья вышла под заголовком «Завещание 28 павших героев». Так представленная в ней версия подвига героев-панфиловцев стала официальной. Позднее, основываясь на изложенных в ней фактах, всем 28 панфиловцам посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. Именно поэтому долгое время было принято считать, что у Дубосеково фашистскую армию сдерживали 28 советских солдат.

Хотя в последнее время появилось множество публицистических материалов, доказывающих, что героизм защитников Дубосеково был более массовым, чем описано в статье А. Кривицкого, опровергать версию о 28 героях-панфиловцах не стоит. Ведь, по словам нашего экскурсовода Л. Музыкант, в архивных источниках периода Великой Отечественной войны многократно отмечается, что их подвиг «сыграл исключительную мобилизующую роль, став примером стойкости, мужества и самопожертвования для бойцов Красной армии». А как писал в

▲ Мемориал в честь 28 героев-панфиловцев

2011 году в своем официальном письме в защиту 28 героев-панфиловцев Маршал Советского Союза Д. Язов, их героизм служил в годы войны «примером стойкости для защитников Сталинграда и Ленинграда, с их именем наши бойцы отражали яростные атаки врага на Курской дуге...».

Кстати, Лариса Музыкант рассказала нам, что подвиг 28 героев-панфиловцев в боях под Волоколамском был не единственный. 18 ноября 11 воинов-саперов из 1077-го стрелкового полка той же дивизии И. Панфилова пять часов сдерживали натиск 20 фашистских танков и батальона пехоты. Посмертно все участники боя были награждены орденами Ленина. Здесь же бок о бок с панфиловцами и казаками легендарного Л. Доватора стоял на смерть курсантский полк, созданный на базе военного училища имени Верховного Совета РСФСР. Под Волоколамском уникальное боевое достижение по уничтожению боевых машин противника совершил экипаж танка Дмитрия Лавриненко, за несколько декабрьских дней подбивший 52 фашистских танка. Этот подвиг за годы войны не повторил никто. К сожалению, в одном из боев командир отважного танкового экипажа погиб...

Знакомая в Нелидовском музее героев-панфиловцев, как оказалось, с исключительно полной документальной панорамой событий середины ноября 1941 года у Дубосеково, мы с интересом открыли для себя и

белорусскую страничку того легендарного боя. Оказывается, защищавшей разезд 4-й ротой, в которую входил 2-й взвод, командовал наш земляк уроженец деревни Литвяны Узденского района капитан Павел Михайлович Гундилович. В бою у Дубосеково он остался жив, и его действия были высоко оценены командующими Западным фронтом маршалом Г. Жуковым и 16-й армией генералом К. Рокоссовским. Последний в своих мемуарах вспоминал, что Г. Жуков в разговоре с ним отметил: «умеет Гундилович воевать» и поручил готовить документы на присвоение ему звания Героя Советского Союза. Но затем якобы вмешались идеологи – мол, его рота не удержала позиции, сдала Дубосеково... В итоге наш земляк был награжден орденом Ленина. К сожалению, после боя у Дубосеково капитан П. Гундилович прожил лишь пять месяцев. Весной 1942 года он уже командовал батальоном на Северо-Западном фронте и в одном из ожесточенных боев на Новгородчине погиб, так и не получив майорского звания, к которому его представили накануне.

...Кроме музея героев-панфиловцев, в поселке Нелидово память о событиях середины ноября 1941 года хранит и величественный мемориал у бывшего разъезда Дубосеково. На холме возвышаются шесть фигур десятиметровой высоты, символизирующих стойкость и мужество бойцов панфиловской дивизии. Лица воинов обращены на запад, к большому полю, по которому когда-то двигались фашистские танки. Этот мемориал виден издалека. Говорят, если ехать по пролегающей неподалеку железной дороге, рассмотреть его можно со всех сторон – величественные фигуры солдат как будто поворачиваются сами.

У подножия мемориала установлена невысокая памятная гранитная плита, на которой высечены следующие слова: «Защищая Москву в суровые ноябрьские дни 1941 года, на этом рубеже в жестокой схватке с фашистскими захватчиками стояли насмерть и победили 28 Героев-панфиловцев». На плите всегда живые цветы. Положили туда красные розы и участники пресс-тура.

Я убит подо Ржевом...

Именно эта заглавная строка из одноименного стихотворения известного советского поэта А. Твардовского вспомнилась

мне, когда после Волоколамска нам сообщили, что, согласно маршруту поездки, мы направляемся в места, где проходила легендарная Ржевская битва. Правда, кто-то из коллег, хорошо помнящих школьную программу или регулярно посещавших лекции по истории в университете, тут же усомнился в названии данного сражения. Мол, в районе Ржева советскими войсками проводилось несколько наступательных операций, и официальная историография их не объединяет в одну битву. Но наш экскурсовод по Ржеву главный научный сотрудник Тверского государственного объединенного музея кандидат исторических наук С. Герасимова сообщила о желании поделиться своим нетрадиционным взглядом на военные события в этих местах.

– Нужно понимать, что битва разворачивалась не за сам город, а за плацдарм, за так называемый Ржевско-Вяземский выступ, образовавшийся в обороне немецких войск в ходе наступления Красной армии под Москвой зимой 1941/1942 года на западном направлении, – развивает свою мысль Светлана Александровна. – Он имел по военным меркам не такие уж большие размеры: до 160 км в глубину и до 200 км по фронту с севера на юг. Немецкое командование рассматривало этот выступ как плацдарм для наступления на Москву и сосредоточило здесь около двух третей войск группы армий «Центр».

Естественно, советские войска силами Калининского и Западного фронтов пытались срезать обращенный в сторону Москвы изгиб линии фронта. С этой целью ими было проведено, согласно официальной историографии, четыре наступательных операции – Ржевско-Вяземская (январь – апрель 1942 года), первая (август 1942 года) и вторая Ржевско-Сычевские (декабрь 1942 года), Ржевско-Вяземская (март 1943 года). Однако ожесточенные бои на ржевской земле практически не прекращались на протяжении всех 15 месяцев, действия войск не ограничивались указанными временными рамками. Поэтому, на наш взгляд, было бы вполне логично объединить эти все события одним термином – Ржевская битва.

Уже непосредственно в Ржеве, посещая городской музей военной истории, журналисты имели возможность более подробно ознакомиться со многими аспектами одного

из самых кровавых эпизодов Великой Отечественной. Чего стоит хотя бы тот факт, что в Ржевской битве, по официальным данным, общие потери Красной армии превысили 1 млн человек, а по неофициальным – достигли почти 2 млн, а Ржев и соседние с ним города и поселки были разрушены практически полностью.

Вот лишь один эпизод из воспоминаний непосредственного участника ржевских событий полковника Петра Михина: «Мы наступали на Ржев по трупным полям. В ходе ржевских боев появилось много «долин смерти» и «роц смерти». Не побывавшему там трудно вообразить, что такое... под летним солнцем месиво, состоящее из... тысяч человеческих тел. Лето, жара, безветрие, а впереди – вот такая «долина смерти». Она хорошо просматривается и простреливается немцами. Ни миновать, ни обойти ее нет никакой возможности... Ползешь по трупам, а они навалены в три слоя... Разрыв снаряда загоняет тебя под трупы, почва содрогается, трупы сваливаются на тебя... Но вот пролетели осколки, ты вскакиваешь, отряхиваешься и снова – вперед...».

Как известно, подразделения Красной армии под Ржевом не смогли достичь поставленной перед ними цели: Ржевско-Вяземский выступ ликвидировать не удалось – в марте 1943 года немцы сами оставили позиции, выпрямляя линию фронта и перебрасывая войска и технику к Курску. Не данный ли факт сыграл свою роль в непопулярности этого эпизода истории Великой Отечественной войны?

– Несмотря ни на что, значение Ржевской битвы огромно, – подчеркивает С. Герасимов. – Ведь войска немецкой группы армий «Центр» не смогли с Ржевско-Вяземского плацдарма совершить новый поход на Москву, а боевые действия, которые вели войска Калининского и Западного фронтов летом и осенью 1942 года, напрямую помогали бойцам Красной армии громить врага под Сталинградом. Противник вынужден был держать здесь свои отборные передовые части.

Напоминания о масштабах грандиозного сражения, проходившего на ржевской земле с января 1942 по март 1943 года, встречаются здесь повсюду. На территории города и района находятся свыше 40 братских захоронений, много других памятных

◀ Обелиск на одной из братских могил в Ржевском районе

мест и мемориалов, посвященных тем страшным событиям. На многих из них участники пресс-тура побывали.

Но особо хочется рассказать о двух мемориалах в честь событий и героев Великой Отечественной войны, расположенных на территории Ржевского района. Памятник-obelisk в честь воинов Красной армии, погибших на этой земле, был открыт в 1959 году и возвышается на холме,

◀ Мемориальный комплекс «Сишка». На дальнем плане – обелиск в честь воинов Красной армии, погибших на ржевской земле в 1941–1943 годах. На переднем – памятник на могиле героя Отечественной войны 1812 года генерала А. Сеславина

где у деревни Кокошкино небольшая речка Шишка сливается с Волгой. Здесь покоятся тысячи наших бойцов. Но у одной из плит мы не могли не остановиться. «Лейтенант Гастелло Виктор Францевич, 1917–1942, погиб в боях за освобождение города Ржева» – гласит надпись на ней. Брат прославленного Николая Гастелло, совершившего свой огненный таран под Радошковичами, первоначально был похоронен на месте гибели у деревни Дыбалово, а позднее перезахоронен у обелиска. Здесь же благодарные ржевляне на личные средства два года назад построили часовню. Как подтверждение, что нить истории неразрывна, у подножия монумента находится могила героя Отечественной войны 1812 года генерала Александра Сеславина, уроженца этих мест.

В истории Великой Отечественной войны есть уникальное событие: 4–5 августа 1943 года в пригороде Ржева, в селе с красивым названием Хорошево, побывал И. Сталин. Это была его единственная поездка на фронт за все 1418 дней войны. Дом, в котором он останавливался, сохранился. Несмотря на то, что эта поездка Верховного главнокомандующего обросла легендами, доподлинно известно: проходила она в условиях особой секретности. Иосиф Сталин ехал в вагоне, замаскированном под товарный. Здесь же Л. Берия сообщил ему о взятии советскими войсками Орла и Бел-

города, и Сталин принял решение о первом победном салюте в честь советских войск, освобождавших города. Впоследствии это стало традицией.

Есть на окраине Ржева и еще одно особое место – мемориальное кладбище, где покоятся останки 13 520 советских солдат, найденных поисковиками на территории района. А рядом – немецкое кладбище, где перезахоронено более 30 тыс. солдат и офицеров вермахта, погибших в годы войны в Тверской, Московской, Смоленской и ряде других российских областей. Как пояснил руководитель Центра патриотического воспитания молодежи г. Ржева Сергей Петухов, такое решение было принято не сразу. Лишь после изучения общественного мнения поисковикам Германии разрешили произвести перезахоронения, при этом они взяли на себя и все финансовые расходы по строительству мемориала погибшим советским воинам.

...Посещая места боевой славы Подмосковья, мы еще раз убедились: память неподвластна времени. Она как живой свидетель тех незабываемых событий. Это только кажется, что с годами и десятилетиями все дальше уходят в небытие кровопролитные военные годы, рубцуются раны, забываются пережитые страдания... О войне написано бесчисленное количество книг, сняты художественные фильмы, основанные на реальных событиях. Но подвиг советского народа от этого не блекнет, наоборот, становится более понятной самоотверженность простых людей, отдавших жизнь за нашу общую Великую Победу.

Сергей ГОЛОВКО

Минск – Москва – Снегири –
Волоколамск – Ржев – Минск
Фото автора и из архивов

▼ Мемориальное кладбище советских солдат в г. Ржеве и одна из могил, где покоятся найденные поисковиками останки 1100 безымянных красноармейцев, погибших во время Ржевской битвы

► Вход на немецкое кладбище, расположенное в г. Ржеве

